

1. 2. 3. 4. Молчанов К. В. по пов. Васильева Б. А.
5. А зори здесь тихие...
6. Свердловск — акад. театр
оперы и балета им.
А. В. Луначарского
7. реж. — Минский М.
х-зг. — Шапорин Б.
дир. — Тихонов К.)

БОЛЕЕ 30 лет отдаляют нас от Отечественной войны, но ее величественное эхо до сих пор вновь и вновь пробуждает в советских художниках потребность обращаться к теме героического подвига нашего народа. Эта тема по-прежнему актуальна для советского искусства, и в последние годы оно обогатилось произведениями, в которых дано глубокое обобщенно-философское постижение далеких событий.

К ним могут быть отнесены романы М. Шолохова «Син скрапился за Родину» и К. Семенова «Солдатами не рождаются», «Вспомни А. Чарковского, «Бабы царство» Ю. Нагибина и другие произведения.

Большую популярность приобрела повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие», ставшая основой замечательного фильма о девушках-зенитчицах, отдавших жизни во имя Родины.

К этому сюжету обратились также Кирилл Молчанов, написав оперу «Зори здесь тихие». Этот войнзритель широко известен своими операми «Русская женщина», «Ромео, Джульетта и тьма», «Неизвестный солдат», посвященными теме войны, музыки и кинофильмам, драматическим спектаклям, песням.

При первом знакомстве с «Зорями» поражает не столько лиризм, сколько лирическая лирика соседствует с канканом, старинной солдатской песней, частушкой в духе Родиона Щедрина, применением разнообразной цитирования от «Мистерия Геллела до неаполитанских песенок из репертуара Утесова.

Но при более внимательном изучении в произведении все отчетливее познается его жанровая направленность и становится понятным, что синтез различных видов искусства, столь характерный для оперы, в данном случае определяется значительным влиянием драмы, собственно театральное действие. (Недаром Молчанов с его остротой чувств сценического сам пишет либретто к своим операм).

Именно тесная связь с драмой диктует, по-видимому, и наличие разговорных диалогов в опере, и выбор определенных музыкальных средств выразительности.

Весьма сложен вопрос о единстве оперного «организма» в данном произведении. Противоположно звучащее фрагментарность его музыкальной драматургии служит «своего рода» развитию единой идеи, идеи о несостоявшихся девичьих судьбах, безвестности прекрасных и растоптанных войной. Четыре девушки, столь юные и непосредственные, уходят в небывалый, совершая героический подвиг.

И все же, несмотря на определенную заданность жанра, хочется пожелать опере и большего симфонического обобщения, и более тонкой переплетения национальных истоков, и, самое главное, более развитых вокальных форм (это особенно касается партии старшины Васкова).

Как же справиться со своими задачами коллектив Свердловского академического, готовивший эту оперу для Всесоюзного смотр-конкурса чести 30-летия Победы? Сложнее сразу: спектакль получился вытесненным, волюнтарным. В этом прежде всего на-

Вет. Свердловск
ТЕАТР
20 дек 1975

СПЕКТАКЛЬ ВЫСОКОГО ЗВУЧАНИЯ

мапованная заслуга актеров, игра, которая отличается предельной отточеченностью в изображении образов. Особо запомнились: старшая, гордая, даже на смерть идущая как бы играя Жаня Комалькова в исполнении заслуженной артистки РСФСР М. Васильевой; потешная, с высоким душевным настроем Сона Гуранч — ее роль в разных спектаклях была поручена заслуженным артисткам РСФСР Л. Громыко и Л. Кондаловой.

Теплота и искренность характерны для игры Г. Малютин, исполнившей роль Лизы Бриченко. Впечатляющее прочувствование монолога Риты Осиповой в исполнении артистки Н. Ивановой. По своему убедительны и достоверны образ старшины Васкова, созданный В. Писаревым.

На хорошем профессиональном уровне и вокальное исполнение. Особо хочется отметить звучание вокала Соны Гуранч (Л. Громыко), песни «Жди меня» (М. Васильева), ансамблевых эпизодов. Оркестр, руководимый заслуженным деятелем искусств РСФСР и ТАСССР К. Тихоновым, четко и тонко «вписывается» в общий ансамбль.

Постановка народного артиста РСФСР М. Минского отличается самостоятельным прочтением авторского замысла: переосмыслен пролог, устранен неразрешенный композитором образ Полюши, вместо вторгающихся в настоящее сценических введений лишь голоса прошлого и т. д. Прием это осмысление связано стремлением к большей стройности и органичности (Итак, на наш взгляд, удачно решен прием помещения актеров на мостике у левой лопы, что раздвигает как бы границы сцены).

Но иногда режиссер, идя отличным от автора путем, смещает акценты, и это резко снижает впечатление. Так, пе-

сонка гитариста из пролога, явно фоновая по своему предназначению и стилю, у Молчанова сопровождается бытовой цитатой из жизни туркостов. Здесь же она звучит в изоляции от бытовой сцены, играя роль смыслового эпиграфа к спектаклю.

Несколько наудачителен и трагическая развязка драмы: суровая мужественная песня-гимн, исполняемая хором, должна как бы «доказывать» дальнейшие события, превращать величественно, символично. Однако, на наш взгляд, это получилось несколько обобщенно, мало впечатляюще. И если сама музыка Молчанова не могла здесь обеспечить нужного настроения, то стоило бы кормить и дирижера подумать об изыскании других возможностей в расположении хора, необычности его звучания.

Оригинально, с хорошим вкусом сделано оформление спектакля (художник — лауреат Государственной премии СССР В. Шапорин). Так, обращает на себя внимание занавес с четырьмя пустыми квадратиками на голых, нераспустившихся ветвях — символический намек на зарубленные девичьи судьбы. Однако позволение этим занавесом слышать голоса прошлого и настоящего, имеет неопознанный «продолжения» в области четырех березок в прологе и эпизодах (в конце на них висят четыре фаты). Вызывает протест и несостоятельность костюмов хозяйки ител, ее окружению (действие происходит в глухой северной деревенке).

И все же спектакль получился интересным. Благодаря яркой игре актеров и захватывающему сценическому действию. И благодарные зрители неграмотно создателям спектакля горячим аплодисментами за поэтический рассказ о трагических судьбах полных зачатий нашей Родины.

М. МИНСКИЙ,
музыковед.
На сцене: сцене из спектакля.